

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Мозговой Владимир Иванович

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС
ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО**

Специальность 10.02.01 – русский язык
10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора филологических
наук

Донецк – 2021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень разработанности и актуальность исследования

Современная ономастика по мере совершенствования структуры собственных имён и методики их передачи в разных языковых системах испытывает парадоксально увеличивающееся количество проблем, связанных с пренебрежением номинаторов к традиционным способам именования и внедрением в правовую сферу многочисленных вариантов имён, возникающих в разговорной, публицистической или художественно-поэтической речи. Их нормы опираются не на сформированное опытом поколений естественное право¹ человека на имя, а на правовой примитивизм² инструкций, составленных органами исполнительной власти, которые не способны устранить неоднозначные трактовки онимных единиц в писаном праве³ при попытке установить их адресность: рус. *г. Горловка* – укр. *Горлівка* или *Горловка?*; укр. *Василь* – рус. *Василь, Васыль* или *Василий?*; рус. *Дьяков* – укр. *Д'яків, Дьяків* или *Дьяков?*; рус. *г. Одесса* – укр. *Одеса* или *Одесса?* и т. п.

Не может удовлетворить граждан и рекомендации пособий и словарей, допускающих спорные факты онимотворчества (например, *Городской округ «Муниципальное образование «город Краснодар»*)

¹**Естественное право** (от лат. *ius naturale*) – это «...совокупность неотчуждаемых прав, законов и норм, регулирующих взаимоотношения между людьми, заложенных в самой природе человеческого бытия (право на жизнь, безопасность, семью, собственность, достоинство, охрану материнства, детства и старости и т. д.)» (Словарь терминов и понятий по обществознанию. Автор-составитель А.М. Лопухов. 7-е изд. переб. и доп. М., 2013, с. 94).

²Естественному праву противопоставлена доктрина **правового примитивизма**, утверждающей, что право может быть даровано лишь по воле государства, воплощённой в законе, и что никакого права вне закона быть не может.

³**Писаное право** (от лат. *ius scrip-turn*) – «...это закон и другие нормы, исходящие от органов власти и зафиксированные ими в определённой редакции». **Неписаное право** (от лат. *ius non scriptum*) – «...это нормы, складывающиеся в самой практике. Если такие сложившиеся в практике правила поведения людей не получают признания и защиты от государственной власти, они остаются простыми обычаями (так называемыми бытовыми); если обычаи признаются и защищаются государством, они становятся юридическими обычаями, составляют **обычное право** (от лат. *mores maiorum* «обычаи предков», или *usus* «обычная практика»), а иногда даже воспринимаются государственной властью, придающей им форму закона» [Новицкий И.Б. Римское право с., С.18].

или фиксирующих якобы не выходящие за рамки норм русско-украинские или любые другие эквиваленты: рус. *Еленовка* (Россия, СССР) > укр. *Оленівка* (Украина) > рус. *Оленовка* (ДНР) и т. п.

Онимная лексика продолжает очерчиваться классом имён существительных, хотя расширение культурной «ойкумены» и логичное в связи с этим сужение её денотативных разрядов допускает самые непредсказуемые модели их особой фиксации в языке: *Норшее Заведение «SusHi i piZza»*; такси «ббб» (г. Донецк») и т. п.

Случайность отбора онимного материала и его отождествление с нарицательной лексикой, не вызывающей споры при анализе единичных фактов, заставляет усомниться в них, если речь идёт о процессах имяназвания, провоцирующих социальные конфликты.

Взгляд на классическую ономастику как однородную лингвистическую дисциплину, оперирующую исключительно методами языкознания с использованием данных истории или географии, при более глубоком её осмыслении в речевом и художественном пространствах вскрывает проблему межкультурной коммуникации и правовой некомпетентности номинаторов, владельцев и интерпретаторов собственных имён: В.Д. Бондалетов, Н.В. Васильев, Н.С.Ганцовская, Р.С. Гиляревский, М.В. Горбаневский, Л.К. Граудина, В.В. Григорьев, Я.К. Грот, В.Г. Демьянов, Д.И. Ермолович, И.М. Железняк, С.И. Зинин, Л.П. Калакуцкая, В.М. Калинин, В.И. Карасик, Ю.А. Карпенко, Г.Ф. Ковалёв, А.Ф. Лосев, Э.Б. Магазаник, В.Н. Михайлов, В.А. Никонов, Е.С. Отин, А.В. Петров, К.В. Першина, Н.В. Подольская, И.Н. Пономаренко, Т.Б. Радбиль, А.А. Реформатский, М.Э. Рут, А.М. Селищев, Г.П. Смолицкая, В.Э. Сталтмане, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, А.М. Сухотин, О.Н. Трубачёв, А.А.Уфимцева, О.И. Фонякова, В.М. Шаклеин, М.К. Шарашова, Л.М. Щетинин и др.

Рабочая гипотеза

1. Норма в ономастике определяется не субъективными оценками имён и не языковыми или речевыми фактами, а соответствием официально закреплённого статуса собственного имени его социальному восприятию и предназначению.

2. Уровни нормативности собственных имён устанавливаются, исходя из специфики их употребления в социальных контекстах: правовом (*Александр, Театральный институт имени Бориса*

Щукина) и ситуативно-речевом (*Саша // Шура // Саня; Щукинский институт // Щука*).

3. Анализ коннотативно-поэтических форм именования (*Аэлита* в одноимённом романе А.Н. Толстого) отличается от методологии их исследования при трансонимизации и переходе в сферу правового употребления (*кафе «Аэлита»*).

4. Множественность методик передачи отдельных разрядов собственных имён в разных языках нивелируется универсальностью правовых принципов их функционирования в социальном контексте.

Предмет исследования

Предметом исследования являются официальные имена собственные, требующие разработки правовой процедуры их особой фиксации в документах.

Объект исследования

Объектом исследования является онимное пространство регионов Донбасса, России и Украины с высоким индексом межъязыкового взаимодействия.

Связь работы с научными программами, планами, темами

Диссертация дополняет серию системных исследований в рамках научной темы кафедры русского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» «Донецкий региолект», утверждённой Министерством образования и науки Донецкой Народной Республики под номером 1684 Гр/П-286-16 и зарегистрированной Координационным советом ДНР по докторским диссертациям. Научный консультант темы – д. филол. н., проф. В.М. Калинин, заведующий кафедрой русского языка Государственной образовательной организации высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького».

Цель исследования

Целью диссертации является изучение социально-правовой природы собственных имён и формирование теоретических основ их функционирования в официальной письменной речи.

Задачи исследования

1. Разработать методику правовой классификации имён собственных, учитывающую специфику имущественно-правовых отношений, возникающих на тех или иных этапах развития общества.

2. Выявить различия между именами собственными и нарицательными, исходя из специфики их лексического значения, социального смысла и функций.

3. Описать исторические условия и причины возникновения тех или иных разрядов онимной лексики.

4. Проанализировать процесс зарождения в семантике первичных номинаций информационно-правовых сем как результата развития гражданско-правовых отношений.

5. Сформулировать принципы передачи отдельных разрядов онимной лексики в зависимости от их социальной значимости и историко-культурной ценности.

Методологическая база

Методологической базой исследования является диалектика взглядов на язык и речь, с помощью которых первичное знание о предметах и явлениях природы превращается в познание уникальности сотворённого и осмысленного человеком мира, зафиксированного в соответствующих типах собственных имён.

В рамках диссертации используется прежде всего **дескриптивный метод** с привлечением элементов исторического, синхронического и стратиграфического описания.

Формы и способы научного познания базируются на следующих принципах:

- социальности, позволяющей оценивать номинативные процессы в конкретный исторический период их зарождения;
- объективности, предполагающей отбор и описание источников информации с точки зрения их научной достоверности и ценности;
- комплексности, направленной на изучение языковых процессов в онимной лексике с учётом правовых отношений, сложившихся в социальной практике.

Новизна, теоретическое и практическое значение

Теоретическое значение полученных результатов состоит в определении уровня взаимодействия языковых и правовых норм при онимотворчестве, осуществляемом в культурном пространстве конкретного национально-языкового сообщества.

Практическое значение диссертации определяется правовым контекстом ономастики, оперирующим категорией собственности. Материалы исследования рекомендуется использовать в административной практике, в магистратурах государственного

управления, на курсах повышения квалификации госслужащих, спецкурсах на филологическом, юридическом, географическом и историческом факультетах.

Кроме этого, выводы диссертации могут быть полезны при подготовке соответствующих словарей и юридических справочников с целью разработки методики передачи имён в родственных и контактных проприальных культурах.

Положения, выносимые на защиту

1. Любое собственное имя, используемое для выделения и идентификации конкретных субъектов и объектов окружающей действительности, уникально и неповторимо.

2. Формирование онимосферы связано с развитием собственности и особенностях становления правовых отношений, возникающих в конкретном социуме.

3. Онимы – условная категория языка, противопоставленная всей апеллятивной лексике, а не только нарицательным именам.

4. Деление субстантивной лексики на нарицательные и собственные имена в зависимости от номинативного денотата, соотнесённого с родовым представлением о предмете, и референта (субъективного представления о конкретном предмете внеязыковой действительности) может иметь смысл, если оно подкрепляется наличием явного или скрытого существования в именуемых объектах онимного и / или юридического денотата.

5. Любое имя существительное соотносится с номинативным денотатом (*земля, человек, зверь*), но не любой из них может быть онимным (например, *земля «Люкс», человек Иван, зверь Жучка*) и не каждый онимный денотат (*яхта «Беда», руководитель Иванов, персонаж комедии «Недоросль» Митрофанушка*) может стать юридическим (только *яхта «Калипсо» капитана Кусто, ректор университета Н.И. Иванов, Константинопольский патриарх Митрофан*).

6. На доисторическом этапе языка и их праонимные составляющие не были константой: они менялись при миграции, ассимиляции и слиянии с другими социальными коллективами.

7. Вариативность языческого именослова характеризует предонимную историю славян, связанную с социально-племенными и семейными отношениями.

8. Официальные собственные имена – продукт исторического развития Руси, мотивированного принятием христианства, распространением церковнославянской азбуки и регулированием имущественно-родовых отношений на основе канонического и светского права.

9. Появление общерусского онимного фонда связано с начальным периодом формирования русской нации, становлением Российской империи и внедрением в её ткань гражданско-правовых отношений.

10. Кризис в онимотворчестве, возникший при идеологизации онимного пространства, требует разработки основ правовой ономастики.

11. Легитимация принципа неприкосновенности и права на сохранение первичных или исторически сложившихся форм собственного имени – основное условие социальной стабильности и устойчивости национального онимофонда.

Личный вклад соискателя

Работа является оригинальным исследованием, выполненным без соавторов.

Апробация диссертации

Материалы диссертации прошли апробацию при чтении лекций на юридическом факультете Донецкого национального университета (с 2015 г.), в Международной филологической школе в г. Севастополе (2013), в Донецком республиканском центре повышения квалификации работников органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных предприятий, учреждений и организаций (2000–2016), в магистратуре государственного управления Донецкого национального технического университета (с 2000 г.).

Выводы исследования изложены в виде докладов на 82-х научных и научно-практических конференциях различного уровня:

74-х международных:

«Загальні питання філології» (г. Днепродзержинск, 2004); «Лексико-граматичні інновації в сучасних слов'янських мовах» (г. Днепропетровск, 2005); «Язык и мир» (г. Ялта, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2015); «Методологічні проблеми сучасного перекладу» (г. Сумы, 2006); «Форум русистов Украины» (гг. Ялта – Евпатория, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013); «Мова і світ: дослідження і

викладання» (г. Кировоград, 2009); «Пріоритети германського і романського мовознавства» (г. Луцк, 2009, 2011, 2012, 2013, 2014); «Проблемы экономического и социального развития в условиях мирового кризиса» (г. Донецк, 2009); «Лінгвістичні та методичні проблеми вивчення мови як іноземної» (г. Полтава, 2010); «Межкультурные коммуникации: лингвистические реалии» (гг. Алушта – Симферополь, 2010, 2012, 2013); «Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения» (г. Севастополь, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2020); «Молодёжь и государство» (г. Святогорск, 2010); «Perspektywi czneopracowania Nauka i technikami» (Польша, г. Пшемьсль, 2011); «Naukowa przestrzeń Europy-2013» (Польша, г. Пшемьсль, 2013); «Методология и историография языкознания» (г. Славянск, 2013); «Русистика XXI века: направления, идеи, проблемы» (г. Донецк, 2013, 2018); «Современные направления в исследовании языковых единиц» (г. Харьков, 2014); «Научные парадигмы современного гуманитарного знания и содержания образования» (Петрозаводск, 2014); «Ономастические чтения им. Е.С. Отина» (г. Донецк, 2015, 2017, 2018, 2019, 2020); «Funkcje nazw własnych w kulturze i komunikacji» (Польша, Познань, 2015); «Донецкие чтения» (г. Донецк, 2016, 2018, 2019, 2020); «Русский язык в поликультурном мире» (г. Ялта, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020); «Лингвистическая регионалистика» (гг.Донецк – Волгоград, 2017, 2019); «In Memoriam: профессор Н.А. Луценко» (г. Донецк, 2017); «Фортуновские чтения в Карелии» (г. Петрозаводск, 2018); «Крымские Михайловские литературно-ономастические чтения» (гг. Симферополь – Донецк, 2018, 2019); «Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность» (Симферополь, 2018); «История Донбасса: анализ и перспективы» (г. Донецк, 2019); «Русский язык : исторические судьбы и современность» (г. Москва, 2019); «Россия народная: россыпь языков, диалектов, культур» (г. Волгоград, 2019); «Актуальные проблемы и перспективы развития менеджмента и маркетинга производственных и социальных систем» (г. Донецк, 2019); «In Memoriam: доцент А.Е. Симоненко» (г. Донецк, 2019); «Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков» (г. Донецк, 2020); «Ономастика Поволжья» (г. Кострома, 2020);

2-х всеукраинских: «Актуальні проблеми перекладознавства та методики навчання перекладу» (г. Харьков, 2007); «Фахова мова як динамічний функційний різновид загальнонародної української мови» (г. Луганск, 2011);

2-х всероссийских: «Континуальность и дискретность в языке и речи» (г. Краснодар, 2013, 2019);

1-й республиканской: «Наука и мир в языковом пространстве» (г. Макеевка, 2015);

2-х межвузовских: «Звільнення України від німецько-фашистських загарбників: 65-років історичної пам'яті народу» (г. Донецк, 2009), «Українська державність: історія і сучасність» (г. Донецк, 2011).

Публикации

Результаты исследования отражены в 84-х публикациях автора общим объёмом более 266 п. л., из них:

– пяти монографиях (четырёх в соавторстве) по донецкому краеведению объёмом 192 п. л., награждённых дипломами лауреата фестиваля «Книга Донбасса» в 2000, 2002, 2003, 2008 гг.;

– коллективной монографии «Донецкий региолект», изданной в 2018 г. (раздел «Ономастика Донбасса» общим объёмом 1,5 п. л.);

– двадцати статьях в научных журналах, которые входят в список изданий ВАК Украины и включённых в базу цитирования ГУГЛ Академия (общий объём – 12 п. л.);

– двух статьях в научных изданиях, которые входят в список ВАК ДНР общим объёмом – 1 п. л.;

– трёх статьях в научных изданиях РФ, которые входят в перечень ВАК РФ общим объёмом 2 п. л.;

– шестнадцати статьях в научных журналах РФ, которые включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) общим объёмом 8 п. л.;

– тридцати публикациях докладов в сборниках материалов научных конференций (13 п. л.);

– пяти статьях в зарубежных журналах общим объёмом 3,5 п. л.

Структура диссертации

В соответствии с поставленными задачами принята следующая структура диссертационного исследования: введение, пять глав с соответствующими параграфами и разделами, заключение, список источников и использованной литературы из 510-ти наименований и

2-х приложений, представленных «Словарём основных терминов проприономенологии» и «Опытом русско-украинского нормативного словаря личных имён».

Общий объём диссертации составляет 434 страницы, из них 381 страница основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы, её новизна и актуальность; определены объект и предмет исследования; выдвинута рабочая гипотеза; оценена теоретическая и практическая ценность диссертации; сформулированы методология, цели, задачи и положения, выносимые на защиту; представлена информация об апробации результатов и основных публикациях.

В первой главе «Имя собственное как атрибут права» анализируется история формирования взглядов на онимную лексику и освещаются принципы её классификации.

В разделе 1.1. выделены приоритеты развития науки о собственных именах.

Разделение имён на класс собственных имён (впечатлений об одном и том же предмете) и нарицательных (сумма впечатлений о разных объектах одного класса) произошло в начале III в. до н. э. в трудах стоиков (в частности, античного философа Хриссипа). С тех пор выделилось три направления в их изучении:

1. Логико-семантическое направление.

Оно было связано с философией смысла. В эпоху Возрождения его представляли Т. Гоббс (1588–1679); Дж. Локк (1632–1704); Г. Лейбниц (1646–1716); в новое время – европейские учёные Дж. Милль (1806–1873) и Бертран Рассел (1872–1970); в отечественной ономастике – Ф.И. Буслаев, В.В. Болотов, Л.А. Булаховский, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, А.А. Уфимцева, Ф.Ф. Фортунатов и др.

2. Лингвистическое направление.

Для представителей этого направления собственное имя было прежде всего словом, входящим в класс имён существительных и оперирующим соответствующими лексико-грамматическими категориями. Его относили к лексической системе, отрицая при этом онимную семантику (Е.М. Галкина-Федорук, К.Д. Левковская,

В.М. Мокиенко, Н.И. Толстой), либо частично или полностью её признавая (О.С. Ахманова, О.К. Жданов, Е. Курилович, В.А. Никонов, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, М.К. Шарашова, Л.В. Щерба, Л.М. Щетинин).

3. Речевое направление.

Оно активизировалось в 80-х гг. XX в. и связывалось с теорией Фердинанда де Соссюра, разграничившего язык как идеальную статическую систему средств общения и речь как процесс материализации этой системы. По мнению представителей этой школы, речевая практика способна принципиально изменить структуру онимной информации. Из обобщённо-абстрактной она может сузиться до размеров референтной в пределах отдельной страны, региона и даже конкретного субъекта, что позволяет денотативному значению сблизиться с сигнификативным, «обесценивая» лексико-грамматические значения и заменяя их на коннотативные (В.И. Болотов, С.И. Зинин, М.Э. Рут и др.). Понятия *коннотоним* (как правило, в разговорном стиле) и *поэтоним* (как правило, в художественном стиле), подробно описанные Е.С. Отиным и В.М. Калинкиным, стали приоритетными для их ономастических исследований.

В разделе 1.2. анализируется современный статус имени собственного, связанный с развитием имущественных отношений и необходимостью юридического закрепления онимного пространства, выделяемого отдельным собственником, обладателями имени (социумом) и ономатетом (дающим имя). В таком «размытом» контексте субъектов, участвующих в процессе онимотворчества, контроль над ним постепенно стал приобретать не социум и не ономатет, а номинатор, присвоивший себе право ономатета и допускающий возможность трактовать имя по своему усмотрению. Возникшие при этом современные противоречия достигли своего апогея и требуют разрешения в рамках норм обычного права, социальная природа которого диктует ряд аксиом:

1. Имя собственное – не аналог имени существительного. Имя существительное оперирует обобщённым предметом, а собственное имя называет конкретный предмет, никак его не характеризуя: *Лев* – не обязательно имя Льва Толстого; в словосочетании *генерал Лебедь* оба компонента – имена существительные, но слово *генерал* имеет лексическое значение, а фамилия *Лебедь* никак не связана с птицей.

2. Имя собственное противопоставлено не нарицательным именам (лингвистический подход), а всей апеллятивной лексике (социальный подход). Это исключительно составные конструкции, куда явно или скрыто, но обязательно входят номенклатурные термины из разряда имён существительных, обладающих потенциальной возможностью стать онимными денотатами, и собственные имена, состоящие из непредсказуемого количества лексических, грамматических и графических форм: имён прилагательных (*граф Орлов*); глаголов (*фотостудия «Увидимся»*); наречий (*кафе «Вкусно»*), словосочетаний и предложений (*магазин «От и до»*), графогибридизации (*магазин «FISHка»*) и др.

3. Онимные компоненты именовании не всегда соотносятся с лексико-грамматическими характеристиками частей речи: в кафе *«Библиотека»* нет хранилища книг; фамилия *Дубовик* не изменяется по падежам, если относится к женщине (*Дубовик Елене*, но *Дубовику Ивану*); названия *Берёзовые Дворики* (Россия) или центр недвижимости *«Этажи»* (г. Донецк) представляют единственное, а не множественное число; графика кафе *«Halabuda»* не вписывается в русское письмо, а иногда и в систему лексики вообще: (*газета «Ъ»*).

4. Речевые трактовки имени собственного с многочисленными вариантами внешних интерпретаций и безвариантных официальных норм не являются синонимами: города *Днепропетровск* и *Константиновка* – не равны *Днепру* и *Констахе* (утверждение в Украине варианта *город Днепр* // *Дніпро* лишено поэтому юридических оснований из-за омонимичности с названием реки); *Микола*, *Ник*, *Николя* – не *Николай*; *Лилия* – не *Лилиана* или *Лилюка*; *Моцарт* и *Сальери* Пушкина – не *Моцарт* и *Сальери* в жизни и др.

5. Собственное имя – не слово, которое обозначает предмет (т. е. не имя существительное), а сам предмет, зафиксированный в любых структурно-грамматических формах, роль которых в языке условна. Понятия «корень», «аффиксы», «окончания», выделяемые в языковой структуре, могут нивелироваться при трансонимизации и перенесении в материальную сферу. Так, фамилия *Панибудьласка* и ресторан *«вСе лиПоели»* (г. Сочи) – псевдопредложения, в которых проблематично вычленить морфемы в слове или слово в тексте.

6. Имя собственное оперирует не лексическими значениями, а информативными семами, поэтому для них понятие перевода не существует (*Г.С. Сковорода* – поэт и философ, а не кухонная утварь).

7. Речевые формулы онимной лексики не могут быть атрибутами права, поскольку они оперируют не собственными именами, а их интерпретациями, художественными вымыслами и коннотативными впечатлениями.

8. Языковые формулы имени нарицательного и имени собственного различаются в зависимости от характера и смысла представления об имени (денотате) и конкретном предмете номинации (референте). У имён нарицательных – обобщённый денотат, который соотносится с любым предметом или явлением действительности (*тёмное облако, образовательное учреждение, промышленное предприятие, обучающиеся*), а у имён собственных – онимный, относящийся к реальным или вымышленным, но всегда конкретным объектам: *Московский государственный университет, директор шахты «Краснолиманская», студенты МГУ, капитан Немо* (автор Жюль Верн), *страна Швамбрания* (автор Лев Кассиль), *прозвища Серый, Серёга* (интерпретации личного имени) и т. п.

9. Реальный объект номинации связан с юридическим денотатом и официальными коннотациями, а вымышленный – с референтными оценками, способными продуцировать непредсказуемое количество онимных вариантов.

10. Подмена онимных денотатов (*руководитель образовательной организации А.Я. Аноприенко*, т. е. «ректор»), их смешение с нарицательной лексикой (*Государственное учреждение «Институт научно-технической информации»*) или полное игнорирование (*Руководитель учредителя образовательной организации*, т. е. «министр», «ректор», «университет») продуцирует ложные номинации. Прикладная ономастика производит в этом случае всё большее количество неконтролируемых онимформ и не может «преодолеть» внутренние противоречия, занимаясь массой «внешних» проблем: «...Транскрипцией и транслитерацией иноязычных имён, установлением... переводимых и непереводимых имён, созданием инструкций по передаче «чужих» имён, образованием производимых от иноязычных имён...» (Лингвистический энциклопедический словарь – М. : «Советская энциклопедия». – 1990, с. 347).

В разделе 1.3. анализируются собственные имена с точки зрения их социального статуса и формулируются соответствующие выводы:

1. Собственное имя – это активатор истории: слова *война*, *император* не имеют конкретного контекста, но в то же время их онимная «расшифровка» (*Великая Отечественная война*, *император Наполеон*) наполнены конкретным историческим смыслом.

2. Собственное имя – это код культуры: слова *город*, *площадь* информируют о понятиях, а названия *Москва*, *Пальмира* ассоциируются с объектами национальной и мировой культуры.

3. Собственное имя – важнейший атрибут права, фиксирующий юридическую информацию о владельце имени и объектах его собственности: как зовут? – *Иван*; кто он?, какой он? – *Лисица*, *Безродный*; чей он? – *Толстых*; где проживает? – *Донецк*.

Большая их часть связана с имущественными отношениями, без которых не может существовать право, как и право не может существовать без собственности. Ими призвана заниматься **проприономенология** (от лат. *proprietas, atis, f* «право собственности» + *ponen* «имя» + греч. *λόγος* «слово; смысл, понятие») – раздел ономастики, предметом которого являются происхождение собственных имён как активаторов культурно-исторической реальности, принципы их выделения, способы именования и методы передачи правовой информации о собственнике в разных языках.⁴

В разделе 1.4. описывается история и современная трактовка классификации собственных имён, исходя из наличия в их структуре онимных денотатов. Поскольку в количественном и качественном отношении они отличаются, взгляды на процессы онимизации не могут быть одинаковыми: они постепенно удаляются от языковых или речевых представлений об онимотворчестве и приближаются к осмыслению роли имён в социальных процессах.

Если языковой подход опирается исключительно на онимный денотат (*Москва* – город, *Днепр* – река, *Степан* – имя), а речевой – на многовариантные референтные ассоциации, формирующиеся под влиянием коннотаций (*Москва* не только город, но и гостиница; *Днепр* не только река, но и футбольный клуб; *Степан* не только имя, но и кличка кота), нормы фиксации собственных имён должны

⁴ При таком понимании ономастика уходит своими корнями скорее в философию языка, нежели в сам язык: лексическая система отражает действительность, а онимная культура её материализует. Эту созданную представлением человека об окружающей действительности цивилизацию мы, опираясь на учение В.И. Вернадского (см.: Научная мысль как планетное явление. – М. : Наука, 1991. – 271 с.), определяем как «онимосферу».

оперировать их правовой сущностью – выделенными в структуре именований онимными семами (*Москва* – «столица России», *Днепр* – «река, протекающая в России и Украине», *Степáн* – русское имя, *Стéпан* – русская фамилия и т. п.). При этом, если онимная лексика традиционно отнесена к классу имён существительных, она сталкивается с двумя принципиальными проблемами:

1) проблема отождествления реальных собственных имён с ситуативными или вымышленными: с одной стороны, *Гастроном* «Москва», *Шахта* «3-бис», *Торез* (проприонимы); с другой, *Гастроном*, *Шахта*, *Химчистка* (ситуативные имена), с третьей, *Ксения* > *Аксинья*, *Оксана*, *Ксюха*, *Ксю*; *Красноармейск* > *Красик* (коннотативные имена);

2) проблема ложных номинаций, связанная с хаотичным употреблением прописной / заглавной / строчной букв: *Министр* связи, *Кафедра* «*Теоретическая механика*» и др.

Усугубление этих проблем приводит к нивелированию различий между собственными и нарицательными именами, что диктует необходимость в появлении иного критерия классификации имён – адресности, фиксируемой с помощью прописной (*роза* – *Роза Люксембург*) или прописной буквы и кавычек с учётом трансонимизации (*Наташа* – магазин «*Наташа*»).

Реальность / нереальность появившихся на этой основе вариантов позволяет выделить три типа номинаций:

а) собственные имена (*интраномены*: от лат. *intra* «находящиеся внутри»), фиксирующие уникальность объекта с опорой на нейтральность их письменного восприятия: *Георгий Жуков*; *Одесса*, *Германия*;

б) внесобственные имена (*экстраномены*: от лат. *extra* «вне, снаружи»), фиксирующие нормы, опирающиеся на авторские коннотации и вымысел: *Михаил* > *Мишель* // *Мишаня* // *Мишко*; *Россия* > *Раша* // *Расея*; *Баба-Яга* // *Бабка-Ёжка*;

в) не собственные имена (*псевдономены*: от лат. *pseudo* «ложный»), которые «по ошибке» фиксируются прописной буквой и кавычками: *Министр культуры*, *факультет «Экономика и менеджмент»*, и т. п.

Они объединяются в три соответствующих класса:

1. Класс реальных собственных имён. За ними стоит юридический денотат с ярко выраженной адресной функцией или

характеристикой (**главный бухгалтер Л.В. Стукалова**, но не **руководитель бухгалтерии**). Исключая референтные коннотации, он связан с *антропонимами* как субъектами права и не *антропонимами*, закрепляющими собственность субъекта («имя объекта = феномену субъекта»). В первом случае обобщённый денотат выносится за пределы номинации (обращение **человек Николай** абсурдно), а во втором – апелляция к онимному денотату обязательна (**цирк «Космос»**), но в любом из них языковая норма оперирует понятием степени онимизации.

Полная степень онимизации присуща только субъектным номинациям (антропонимам), в которых обладатель имени является одновременно его собственником. Эта особенность исключает перевод (*Жан* ≠ *Иван*) или «эквивалентную замену» (*Антон* ≠ *Антін*), но предполагает изменение формы в другой проприальной культуре: рус. *Михаил Николаевич* = укр. *Михайл Ніколайович* (не *Михайло Миколайович*).

Выборочная степень онимизации связывается с субъектно-объектными отношениями, в которых перевод или эквивалентная передача смысла характерны только для отдельных элементов и процедур:

а) для денотативных словосочетаний, относящихся к нарицательной лексике (**Прачечная «Белый кот»** = укр. **Пральня «Белый кот»**; **Донецкий государственный университет управления** = укр. **Донецький державний університет управління**) или к пространственным объектам в пределах разных государств или языковых сообществ (в России *р. Днепр*, а в Украине – *Дніпро*);

б) для передачи адекватной информации о собственнике в родственных культурах при мемориализации: ул. («имени») **Советской Украины** = укр. вул. **Радянської України**, но ул. **Советская** = укр. вул. **Советська** (мемориализация со словом «имени» невозможна).

2. Класс интерпретаций собственных имён, связанный с домыслами, исключаяющими денотат и оперирующими исключительно референтными характеристиками:

а) речевыми, в которых денотат заменяется коннотативно-референтными оценками: *Сергей* > *Серый*, *Серж*, *Серёга*, *Сергий*; *Донецкая музыкальная академия* > *Конса*;

б) поэтическими (*Робинзон Крузо, Капторанг*) или авторскими, включающими брендовую метафоризацию и экзотическую графогибридизацию (*фирма «Adidas», кафе «Koffe ней»*).

3. Класс не собственных имён, фиксируемых в качестве собственных (*Отдел внешних связей, Антоновские яблоки*), несмотря на нулевую степень их онимизации, не способную выделить собственника и передать индивидуальные коннотации (правильно: *отдел внешних связей, антоновские яблоки*).

Во второй главе «Доисторический этап структуризации общества и развитие онимного сознания» рассматриваются источники праонимной номинации на дописьменном этапе развития имущественно-правовых отношений.

В разделе 2.1. исследуются процессы формирования номинативного сознания. Для изучения его истоков существенным является не трансцендентный факт «зарождения» имён в конкретный период времени, а имманентные процессы, происходящие при структуризации языковых общностей на разных территориях и в разное время, но связанных между собой одинаковым типом номинативного сознания, обусловленного характером хозяйственной деятельности и формой собственности. Они непосредственно влияют на способы объединения людей в коллективы, начиная от семьи, рода и заканчивая созданием государства. Этот взаимообусловленный процесс предопределяет деление онимной истории на два этапа: доисторический (дописьменный) и исторический (письменный).

В разделе 2.2. описывается междометно-линейный тип протоонимного мышления (термин Н.Я. Марра), при котором язык не имеет принципиального значения и способен меняться при миграции и ассимиляции племён и народов. Мышление на этом этапе связано с необходимостью ситуативного выделения субъекта в первобытной семье для наглядной передачи опыта при помощи мимики, жестов, пауз, смеха, плача и междометий, заменяющих номинацию ритуалом подражания. Их появление обусловлено минимизацией потребностей в количественно ограниченном коллективе, не имеющем собственности и стимулирующем общение на довербальном (концептуальном) уровне (И.А. Стернин).

Такой путь социализации нацеливает внимание на конкретном предмете, человеке или явлении. В роли собственного имени в этом

случае выступают любые звуки. Они связываются с явлением *ономатопеи* (от др.-греч. *ὀνοματοποιΐα*, лат. *onomatopoeia*), т. е. со словотворчеством, сужающемся до звукоизобразительных средств в языке (*гуление, бульканье*). Благодаря ему на всём пространстве миграции индоевропейской семьи могли появляться практически одинаковые корни в значимых для первобытного человека односложных и двусложных словах, в контексте которых мог состояться акт выделения конкретных явлений и предметов из окружающего мира.

В разделе 2.3. рассматривается субстантивно-тотемный тип предонимного мышления, который появляется при осмыслении единства человека и природы, представляющего первобытную культуру племён, племенных союзов или общин (А.Ф. Лосев).

Диалогический характер взаимодействия мира человека и природы предполагает использование более совершенных форм привлечения внимания к первичной уникальности предметов и явлений «очеловеченной» природы при помощи имён-символов. В ограниченном ареале они создают картину древнего мира с расширением имён нарицательных (*гора, река, лес*) до уровня «одухотворённых» собственных: осет. *Don* «река»; серболуж. *Rěka*, нем. *Fluß*; шведск. *Sund* «залив»; норв. *g. Bergen* (от *Berg* «гора»); укр. *Полонина* (сербохорв. *Sljème* «вершина горы»).

Тотемизм становится обрядовой формой сосуществования племён на территории Дикого поля (*киммерийцы, скифы, сарматы, гунны*), связь между которыми мотивирует симбиоз тюрков и славян, полувоенного, полупромышленного и сельского укладов их жизни.

В разделе 2.4. описывается диффузный тип сознания Древней Руси, связанный с метафоризацией номинативных традиций на основе социально-племенных и семейных отношений:

1. Этнонимизацией племенных союзов и территорий как основы будущей хоронимии: *анты, славяне, руси, меря, весь, морьдва* и т. п.

2. Антропонимизацией окружающего мира, фиксируемой в первичных разрядах онимной лексики:

а) в гидронимии: *Вольга, Волховъ* от «влага»; *Илмерь* от фин. *Ilmajärvi* «небольшое озеро»; *Припеть* «при реке»; *Семь* от авест. *Suāta* «тёмная река»; *Сула* от норв. *søyla* «ил, топь» и др.;

б) в ойконимии, происходящей от гидронимов или имён основателей городов: *Белоозеро, Витебск, Вышгород, Житомир*,

Изборск, Искоростень, Киев, Ладога, Любеч, Мстиславль, Муром, Новгород, Перемышль, Пересечен, Переяславль, Полоцк, Псков, Ростиславль, Ростов, Смоленск, Чернигов, Углич.

3. Теонимизацией природы на основе мифологии и магии языческого пантеона (*Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог* и др.).

4. Вариативностью:

а) тотемно-предметной, изменяющейся с возрастом ребёнка: *Несмеян, Безнос, Дурак и Буран, Волк, Ворон* и т. п.;

б) субъективно-оценочной, рождающей массу социально-контекстуальных форм: для семьи *Любим, Улыба*, а для мира – *Крив, Ленея* и т.п.;

в) семейно-иерархической, фиксирующей порядок рождения ребёнка (*Первушка, Третьак, Сёмко*) и ставшей в средние века источником официальных фамилий: *Первушин, Третьяков, Семко́*;

г) культовой, используемой для почитания «рядовых» языческих божеств (*Велес*), но табуирующей имена из княжеского пантеона (*Перун, Дажьбог, Стрибог, Мокошь, Хорс, Семаргл*).

Обычное право продолжает принадлежать семье или общине, но основывается на культе имянаречения неонимного происхождения, связанного с бесконечной вариативностью природы. Магия родившегося человека по-разному оценивается членами общины (они пользуются именами-оберегами, типа *Безнос, Неупокой*) и семьёй, нарекающей ребёнка тайными и известными только ей именами: *Боян, Лебедь, Орёл*. У славян используется, как минимум, два имени: первым ребёнок нарекается в младенчестве для защиты от злых духов (*Беспят, Найдён, Худаиш*), а вторым – после обряда посвящения (*Вера, Веселин, Всемир, Горазд, Лев*) и т. п.

5. Сословностью, согласно которой «элитные» княжеские имена даются волхвами с учётом ранга их обладателей, принципиально отличаясь от прозвищ простолюдинов:

а) двусоставностью: *Святослав, Ярополк*;

б) иноязычной кастовостью, вписанной в русскую культуру: *Глеб* (сканд. *Гудлейфр* «потомок бога»), *Игорь* (сканд. *Ингвар* «охранник бога Ингве»), *Олег* и *Ольга* (сканд. *Хельг* «святой»);

в) двукомпонентностью – наличием отчеств, выполняющих роль своеобразных фамилий: *Всеволод Олегович, Глеб Ростиславич, Олег Святославич*.

В третьей главе «*Проприальная культура письменного этапа русской государственности*» анализируется история принятия христианства и вступления восточнославянской общности в письменный этап своего развития, связанного с проприальной культурой и формированием имущественно-родовых отношений.

В разделе 3.1. актуализируются социальные причины и онимные результаты крещения Руси. Номинации, рождённые устноречевой стихией доисторического этапа, не могли сразу приобрести статус официальных, поскольку не являлись средством универсального выделения единичных объектов из массы подобных. Вариативность протоимён и непостоянство их закрепления в эпизодических материальных символах (например, глаголице) не охватывало массовое сознание и не могло сплотить народы на пути к государственности. Только письменная речь смогла зафиксировать единый для всех восточных славян языковой код, одинаково воспринимаемый всеми и связанный с духовностью, правом и соответствующей онимной атрибутикой.

В разделе 3.2. описывается роль христианской культуры в создании первооснов канонического и светского права с его фиксацией в собственных именах феодальной России.

Крещение Руси и канонизация светской жизни (988 г.), позволило объединить народы, проживающие на огромной территории, духовностью и сохранить её, несмотря на перипетии княжеских усобиц и ордынского нашествия. Связующим звеном единства веры и права стал церковнославянский язык и кирилличное письмо. Они способствовали распространению христианского именослова — первой «правовой» процедуры государственного масштаба, охватившей несколько столетий.

Первоначально к юрисдикции митрополии и епископата была отнесена регистрация семейно-брачных отношений, преступлений против нравственности и суд над клириками. Христианство освятило личные имена русичей, которые стали иметь божественный смысл, наполняясь языковыми формулами, привязанными к православию и конкретному приходу (*Николай, Мария, Иоанн, Даниил, Илия*), что стало основой появления феодальной формы собственности.

Развитие феодализма и светского права, воплощённого в многокомпонентной структуре имени, ознаменовалось выходом *Устава Ярослава Владимировича*, переросшего затем в *Русскую*

правду – свод законов, разделённых с 10-х–50-х гг. XI в. на *Правду Ярослава* (1015–1054 гг.) и *Правду Ярославичей* (60-е гг. XI в.). Главным их преимуществом с точки зрения формирования собственных имён явилось узаконивание сословных различий, уравнивающих в правах «русинов» («ильменских словен», т. е. новгородцев) со «словенинами», что способствовало образованию на территории Руси новой этнической общности – русской «по духу» и форме общения. Закрепление их сословной собственности проходило в виде регистрации дворян с двухкомпонентной структурой имени.

В разделе 3.3. анализируются процессы формирования онимного сознания в Российской империи XVII–XIX вв. на основе гражданско-правовых отношений. Первотолчком преобразований государственного масштаба стала деятельность Петра I, сопряжённая с рядом глобальных социальных реформ:

1. Строительством городов-крепостей и городов-предприятий;
2. Созданием регулярной армии и флота, требующих приписки солдат и матросов к определённым полкам, флотилиям и кораблям;
3. Переходом от церковной модели обучения к светской, завершившейся открытием *Академии наук и художеств* и созданного при ней университета;
4. Преобразованием кустарного производства в казённые промыслы, заводы и мануфактуры, способствующие переходу части крепостных в промышленность.

Государственная атрибутика стала пополняться практически всеми современными способами онимотворчества:

- а) онимизацией: *вести* > газета «*Вести*»;
- б) освоением и «присвоением» иностранных собственных имён: *London* > *Люддин* // *Ланден* // *Лондон*; *Фонъ-Визинъ* > *Фонвизин*;
- в) заимствованностью формул именования: *Петергоф*, *Петерштадт*, *Санкт-Петербург*, *Шлиссельбург*;
- г) трансонимизацией: *Астрахань* – корабль «*Астрахань*».

Важную роль в создании онимного фонда сыграла паспортизация и введение «Табеля о рангах», согласно которой возможность занять любой из рангов определялся личной преданностью и образованностью дворянина.

Реформы Петра I противоречивым образом продолжила Екатерина II. Государственное регулирование производственных

отношений императрица ограничила полномочиями нового дворянского сословия путём принятия соответствующих законов:

а) *«О запрещении использования крепостных для работы в промышленности»*, благодаря чему стал формироваться так называемый «средний класс», что привело к росту промышленности прежде всего в городах Новороссии и Таврии.

б) *Губернской реформы 1775 г.*, согласно которой власть на местах передавалась в руки выборных представителей дворянства с введением должности уездного предводителя.

в) *«Жалованной грамоты 1785 г.»*, освободившей дворян от обязательной службы и позволившей создавать свои органы самоуправления на местах.

Дальнейшее укрепление дворянства сочеталось с изменчивостью и половинчатостью законотворчества. В результате во времена правления Павла I, Александра I и Николая I стала формироваться мысль о необходимости отмены крепостного права, которая была реализована при царствовании Александра II.

В разделе 3.4. подверглась анализу онимосфера Донбасса как пример русского пути к капитализму, охватившему два этапа:

1. Этап индустриализации (с к. XVIII в. до 1861 г.), связанный с вторичным заселением Приазовья греками.

2. Этап роста промышленного производства (1861–1917 гг.), который привёл к массовому появлению новых онимных денотатов: уездов, посёлков, поветов, округов, военных поселений, заводов, рудников, железных дорог, станций, фирм, банков, акционерных обществ и т. п. Несмотря на разноязычность их создателей, они стали «донецкими», вписавшись в русскую онимную культуру.

Внешним толчком для «интернациональных» преобразований послужила индустриальная революция в Англии и отмена крепостного права в России. Эти два фактора гарантировали оседлость: Донбасс стал защищённым от нападений извне и обеспечил приток людских ресурсов из Европы и близлежащих регионов России. Из территории, впитывающей модели сосуществования, он превратился в источник возвращения собственных идей новыми личностями, подобными *Джону Юзу*.

В четвёртой главе *«Проблемы идеологизации онимного сознания»* проанализированы социальные последствия внешних трансформаций онимного фонда.

В разделе 4.1. исследуются причины и формы развития мотивированной ономастики, опирающиеся на духовно-государственные и государственно-политические мотивы.

1. Духовный мотив, стал ведущим после принятия христианства. К этому времени процесс имянаречения стал внешней процедурой, контролирующей принадлежность собственника к той или иной монорелии. В её основе лежали единые для всех духовные каноны, изложенные в священных книгах любой из мировых религий. В православии это относилось не только к личным именам, но и к ойконимам. В названиях, типа *Санкт-Петербург, Николаев, Павловск, Елисаветград* фиксировались чаще всего не царствующие особы, а именник соответствующих святых, благодаря которому объекты приобретали духовного покровителя.

2. Идеологический мотив впервые прозвучал во время Первой мировой войны от «патриотично настроенных» чехов (?), проживающих в *Санкт-Петербурге*, которые требовали переименовать его в *Петроград* (просьба была «удовлетворена» 31 августа 1914 г. указом Николая II).

3. Системная идеологическая мотивированность, проявившаяся после революции 1917 г.

Следуя логике социалистического строительства, власть над процессом именования была передана местным советам, обязанным придерживаться стратегии нетерпимости к церкви, царю и дворянской элите. Такую линию нового государства подчёркивал «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», который провозглашал отделение церкви от государства и школы от церкви, разрывая связь между правовыми актами и религиозными обрядами. Русские имена и процедура имянаречения оказались в опале, а обеднённая православная культура стала быстро заполняться «обновлёнными» онимформами, типа *Жанна, Альберт, Сталина, Виль* и т. п. Не менее жёсткому идеологическому прессингу подверглись также названия городов, посёлков, площадей и улиц.

В разделе 4.2. описываются этапы и последствия революционно-идеологических трансформаций онимной лексики в Донбассе, где отрабатывались новые приёмы её «совершенствования», охватившие два этапа:

1. Замена названий, типа *Юзовский металлургический завод*, на революционные, подчёркивающие равенство предприятий

государственных форм собственности (*Донецкий металлургический завод, Гастроном № 1, Шахта «З-бис»*) и сопровождавшиеся переименованиями, устраняющими религиозный смысл и «собственнический» мотив номинаций: *Юзовка > Сталино, Луганск > Ворошиловград, Мариуполь > Жданов, Святогорск > Славяногорск.*

2. «Национальная» коррекция онимного корпуса после распада СССР. В Украине она была связана с противоречивой концепцией мононационального государства, которое а) не являлось им по факту исторического прошлого; б) не могло быть им с точки зрения рыночных отношений.

Первое противоречие подгоняло национально маркированные антропонимы и топонимы под требования «титульной» нации: *Анна, Пономарёв, Филипп, Афанасий* стали фиксироваться в документах как *Ганна, Пономарів, Пилип, Панас*, а *Никольское, шахта «Южнодонбасская», Заречное* превращались в *Микільське, шахту «Південнодонбаська»* или *Зарічне* и т. п.

Второе противоречие было связано с перенесением процесса «свободной» номинации, характерной для рыночной экономики (*маркет «Я любимый», конфеты «Кочегар Петя»*), на процесс регистрации государственных, муниципальных или коммунальных предприятий, в которых информация о характере их деятельности (онимный денотат) стала подменяться информацией о формах собственности (обобщённый денотат): рус. **Шахта** им. А.Ф. Засядько > укр. **Арендне підприємство «Шахта ім. О.Ф. Засядька»**. По этой причине в эргонимию постепенно стал внедряться механизм скрытых переименований с массой языковых ошибок, перерастающих в правовые:

1) одновременная фиксация в одном названии обобщённого и онимных денотатов, из-за чего стало возможным регистрировать в нём два и больше юридических собственника: *Муниципальное общеобразовательное учреждение среднего образования «Школа «Гимназия № 12 города Донецка»*;

2) использование кавычек для отсеечения реальных номинаций от «узаконенных собственников»: *Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет»*;

3) включение в состав собственных имён группы сказуемого с нелогичной предикативной «расшифровкой»: *Государственная образовательная организация высшего профессионального образования <это> «Донецкий национальный медицинский университет»;*

4) лишение собственных имён права на склонение: *учусь в ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;*

5) употребление заглавной буквы в качестве прописной для подчёркивания «значимости» ответственного лица или объекта, но устраняющих выделяющую компетенцию собственного имени: *Глава городской администрации (ДНР), Кафедра «Теория и практика перевода» (Севастопольский государственный университет);*

6) расширение неправомерной информации, устраняющую лапидарность делового стиля: *Муниципальное дошкольное образовательное учреждение «Ясли-сад компенсирующего типа для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата № 167 города Донецка»;*

7) выделение сплошными прописными буквами проприальной части (**ДОННТУ**), объединяющее сокращённое имя собственное *Донецкий (Дон-)* с аббревиатурой *НТУ* и превращающей его в лжеаббревиатуру *ДОН*, состоящую из никому не известных слов;

8) внедрение в номинацию неуместного количества прописных букв, кавычек и «ненужных» для собственного имени пояснений: *Факультет «Техносферная безопасность» Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия гражданской защиты» МИНИСТЕРСТВА по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики».*

В пятой главе «Теория и практика функционирования собственных имён в правовом поле» формулируются правовые приёмы и методы официальной фиксации собственных имён.

В разделе 5.1. рассматриваются различия в нормах передачи апеллятивной и онимной лексики. Они связаны с разграничением понятий культуры речи и культуры номинаций, которые становятся главным условием адекватности их восприятия.

Если культура речи базируется на ситуативном выборе из массы языковых вариантов наиболее уместных для достижения эффективного результата в общении, то культура официального

именования отвергает речевые варианты и ориентируется на выработанные и зафиксированные в обычном праве аксиомы:

1. Собственные имена – важнейший атрибут права, без которого невозможно представить себе юриспруденцию и адекватную фиксацию имущественных отношений.

2. Не имея лексических значений и авторских коннотаций, официальные собственные имена фиксируют две важнейшие социально-правовые и культурно-исторические функции:

1) адресную: *Михаил* – русский, *Михайло* – украинец, *Михеил* – грузин, *Мишель* – француз, *Майкл* – англичанин; *Донецкий национальный университет* – в городе Донецке, а не в Виннице и т. п.

б) информативную: рус. *Никополь* > укр. *Нікополь* – город от греч. *полис*; но рус. *Чистополь* > укр. *Чистопіль* – село в Днепропетровской области от слав. *поле* и т. п.

3. Норма в ономастике – это система правовых принципов, передающих графическими символами специфику онимного денотата и информативных сем, возникающих в национальной культуре определённого языка. Она проявляется по-разному в метафорических конструкциях и в реальных собственных именах, что требует их отдельного рассмотрения.

Онимная метафора – продукт авторского вымысла, чаще всего фиксируемого в эргонимах – наиболее обширном разряде онимной лексики, постоянно изменяющемся под давлением новых собственников. Исторически эргонимия возникла в условиях частной собственности, оперирующей понятиями нейминга и брендинга, роль которых на постсоветском пространстве явно преувеличена. В результате фантазийные «образы» авторских онимов стали настолько неузнаваемыми, что гражданско-правовым институтам необходимо решать проблему сохранения созданной человеком онимосферы:

А. Номинаторам взять на себя ответственность за соблюдение норм и процедур номинации, устраняющих графогибридизацию и неправовые факты перевода;

Б. Учёным совершенствовать методику лингвоправовой экспертизы, направленной на устранение онимформ, не укладывающихся в понятие культуры речи: *закусочная Ешьбургер, кафе «Сладкоешка», стадион «Донбасс Арена»* (Донецк).

В. Социальным институтам закреплять нормы передачи собственных имён с учётом их правовой исключительности.

В разделе 5.2. описывается механизм легитимации права на неприкосновенность собственного имени, поскольку представление о нормах в эргонимии распространилось на нормы фиксации реальных объектов: *Государственная организация «Центр комплексного обслуживания имущественных объектов Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики».*

Требование неприкосновенности естественно вытекает из статьи 35 Конституции РФ: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда». В ономастике это относится прежде всего к понятию перевода и «эквивалентной» замены, которые должны расцениваться не иначе, как переименования: *Набережные Челны* ≠ укр. *Набережні Човни*; имена *Владимир, Ефим, Ксения* ≠ укр. *Володимир, Юхим, Оксана* и т. п.

Перевод в ономастике – понятие условное. Он возможен лишь при необходимости передачи равноценной юридической информации об объектах в разных языковых контекстах:

а) международном, требующем передачи информации на все языки при помощи ситуативного перевода: рус. *Северный Ледовитый океан* = укр. *Північний Льодовитий океан* = англ. *Arctic Ocean* (всемирно значимый объект); рус. *Южный автовокзал* = укр. *Південний автовокзал* = англ. *Southern bus station* (необходимая информация о направлении движения автобусов); рус. ул. <имени> 8 *Сентября* = укр. вул. 8 *Вересня* = англ. *September 8th Street* (дата, связанная с Днём освобождения Донбасса);

б) межнациональном, позволяющем включение механизма языковых соответствий в контактных языках: рус. ул. *Горная* > укр. *Гірнична* в Донбассе (от укр. «*гірнична промисловість*»), но *Гірська* в Закарпатье (название связано с *горами*); река *Одер* (нем. *Oder*), но *Odra* в польск. и чешск. языках или *Водра* в верхнелужицком языке от *Wódra* (вариативность обусловлена пространственностью объекта, расположенного на территории нескольких языковых сообществ);

в) индивидуальном (национальном), связанном с конкретным владельцем или собственником, что делает перевод собственного имени невозможным: рус. *Емельян* > укр. *Ємельян*, а не *Омельян*; укр. кафе «*Світанок*» > рус. «*Свитанок*», а не «*Рассвет*».

В разделе 5.3. раскрывается двойственная природа собственного имени (языковая и правовая), предполагающая разность подходов как к употреблению прописной буквы и / или кавычек (сигнально-правовых знаков для выделения реальных и метафорических именовании), так и к регистрации межъязыковых трансформаций.

Если варианты собственных имён не разрушают информацию об объекте, они соответствуют нарицательным именам и оперируют понятиями *звук, фонема, ударение, графема, морфема*. Если такого соответствия нет, в научный оборот рекомендуется вводить лингвоправовые понятия *графоним, фононим, акцентоним и морфоним* – наименьшие межъязыковые элементы имени собственного, с помощью которых определяется уникальность объекта в любой из проприальных культур.

Графони́мы:

– рус. и укр. *Одесса* от греч. *odessos* «путь, дорога к морю», а не официально зарегистрированное в украинском языке *Одеса*;

– укр. *Їжакевич* – рус. *Йижакевич*, а не *Ижакевич* (см. также чешск. город *Jihlava* – рус. *Йиглава*);

– укр. *Рибалко* (и *Рибалка, Рибалкові, Рибалком*) – рус. *Рыбалко* (неизм.); укр. *Рибалка* «рыбак» (и *Рибалки, Рибалці, Рибалкою*) от имени существительного м. р. – рус. *Рыбалка* (и *Рыбалки, Рыбалке, Рыбалкой*).

Акцентони́мы:

– имя *Борі́с*, но фамилия – *Бо́рис*;

– *Рын-пескі́* (тип почвы, Прикаспийская низменность), но *Пе́ски* (посёлок в Донбассе);

– фамилия *Семко́* (языческое прозвище-существительное *Сёмко*), но *Красне́нко* (двусложная основа с «добавочным» суффиксом -*е́нк*-, которая регистрирует фамилию-прилагательное)

– женская фамилия *Чупри́на* (Р.п. *Чуприно́й*) от прилагательного *Чупри́н*, но *Чупри́на* от укр. существительного *Чупри́[ы]на* «чуб» > рус. *Чупри́ны, Чупри́не, Чуприну, Чупри́ной, о Чупри́не*;

– вулкан *Сне́жный* (Камчатка) но город *Снежное́* (Донбасс).

Фонони́мы:

– ул. *Речная* – укр. *Ре́чна*, а не *Річна* (рус. «годовая»);

– *Калинкин* – укр. *Кали́нкін*, а не *Калинкі́н* (речь идёт о фамилии, а не о *калине*).

Морфони́мы:

– рус. *Мариуполь, Доброполье* – укр. *Маріуполь* (от греч. *полис*), но *Добропілля* (от слав. *поле*);

– рус. *Угледгорск, Святогорск* – укр. *Вугледгорськ* (от *город*), но *Святогірськ* (от *гора*).

В разделе 5.4. представлен механизм легитимации права на первичное или исторически сложившееся собственное имя:

1. Отмена эквивалентной вариативности (рус. *Елена* ≠ укр. *Олена*; рус. *Перемышль* ≠ польск. *Przemyśl*):

2. Учёт прав первичного собственника при склонении (первичные онимы склоняются, а вторичные – нет), а именно:

а) мужские фамилии субстантивного происхождения склоняются (*Трепак Иван* – *Трепаку Ивану*, *Медведь Валерий* – *Медведю Валерию*), а женские в силу их вторичности – нет: *Трепак Татьяна* – *Трепак Татьяне*, *Медведь Валерия* – *Медведь Валерии*;

б) в двойных фамилиях склоняются обе части, *Донецкий национальный университет экономики и торговли имен Тугана-Барановского*, а не *Туган-Барановского*;

в) славянские фамилии на *-ць* в украинском языке склоняются по образцу мягкой группы (*Швець Иван* – *Швецю Ивану*, *Паляниця Олег* – *Паляниці Олегу*, а неславянские (чужие, вторичные) – по модели твёрдой группы: *Кац* – *Каца*, *Ліфшиц* – *Ліфшица*;

г) фамилии на *-ых* не склоняются, поскольку они используются в качестве вторичных в родительном падеже (*из рода Черных, Белых*);

д) названия городов в силу их первичности склоняются (*из города Мариуполя, Тореза, Борисполя*), а названия портов, станций – нет: *из порта Мариуполь, со станции Торез, из аэропорта Платов*.

е) фамилии и названия городов от притяжательных прилагательных, полученные методом трансонимизации, изменяются по разным типам склонения: рус. *был у Енакиева* (у родственника), но *был в Енакиеве* (в городе); укр. *був у Енакієва* (у родственника), но *був у Єнакієвому*; *познакомился с Пушкиным* (с творчеством поэта), но *познакомился с Пушкино* (с городом).

ж) при образовании вторичных именованных сохраняются первичные формы с учётом особенностей произношения: рус. *П.Н. Горлов* – укр. *м. Горловка*, а не *Горлівка*; рус. *Юрий, Юрьевич, Юрьевна* (не *Юриевич, Юриевна*), но укр. *Юрій, Юрійович, Юрійвна*, а не *Юр'євич, Юр'євна, Юр'ївна*.

В разделе 5.5. представлена методика регистрации официальных именований, переименований и восстановлений, не всегда законных из-за незаконности идеологической замены одних названий другими:

1. Использование рекомендаций специалистов в области ономастики, истории и политологии для утверждения проектов номинации объектов мемориального характера.

2. Увековечивание памяти личностей и событий при именовании в порядке их исторической значимости: а) фондам, стипендиям, кафедрам, отделам; б) улицам, проспектам, вузам, библиотекам, история которых связана с соответствующими фактами мемориализации; в) городам и природным объектам, если речь идёт о международной значимости, подтверждённой историей.

3. Нежелательность актов переименования и восстановления, которые в случае особой необходимости должны опираться на общественный резонанс собственного имени в регионе, стране или мировом сообществе, но не на политическую конъюнктуру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гипотезы, сформулированные как прогнозные варианты развития процессов онимизации действительности, полностью подтвердились при решении в диссертационном исследовании поставленных задач.

В рамках первой гипотезы о том, что нормы в ономастике определяются соответствием официально утверждённых онимных форм их социальному восприятию и предназначению, сформулирован особый статус собственного имени по сравнению с апеллятивной лексикой:

1. Собственное имя, используемое для выделения и идентификации конкретных субъектов и объектов окружающей действительности, уникально и неповторимо, поэтому не может быть переведено, переименовано или восстановлено по субъективным соображениям.

2. Объектами изучения ономастики являются:

а) любые имена собственные, обладающие функцией адресного выделения: *Мария* и *Маша*; *Санкт-Петербург* и *Питер*; *Органчик*, *Лилипутия*, *Плюшкин* и т. п.;

б) проприонимы, в графике и семах которых содержится уникальная информация о юридических денотатах – конкретных объектах сотворённого (*г. Переяславль-Залесский*), осмысленного (*Млечный Путь*), освоенного (*гора Джомолунгма*) и присвоенного человеком мира (*кот Васька*).

2. Нормы правового регулирования онимной лексики устанавливаются особым разделом ономастики – **проприноменологией** (от лат. *proprium* «личная собственность» + *nomēn* «имя» + *logos* «слово, понятие, учение»), изучающей и устанавливающей принципы выделения, именования, переименования и восстановления собственных имён на основе обычного права, сложившегося в конкретном социуме.

4. Культура официального именования – это форма юридического закрепления общепринятой информации об объекте, лишённой эмоционально-коннотативных оттенков и однозначно трактуемой в любых языковых системах.

В рамках второй гипотезы о том, что уровни нормативности собственных имён устанавливаются, исходя из правового или ситуативно-речевого контекстов, описаны исторические условия и причины возникновения тех или иных разрядов онимной лексики на разных этапах развития цивилизации:

1. Доисторический этап не обладал категорией собственности, поэтому не мог иметь собственных имён, опираясь при установлении социальных отношений на типы номинативного сознания:

а) междометно-линейного (протоонимного), в котором язык не имел принципиального значения и менялся при миграции и ассимиляции;

б) субстантивно-тотемного (предонимного), связанного с устноречевым выделением объектов при актуализации человека и природы в родоплеменных союзах;

в) диффузно-протоонимного (метафорического), характерного для языческой антропонимизации мира и закрепляющего формулы именования на основе традиции: этнонимизации (*сърби, хровате, дулѣби, дреговичи, деревляне, поляне, мазовиане*); антропонимизации *Рожаницы, Род, Сварожич, Упырь* и т. п.) и обожествления природы (*Перун, Дажьбог, Волос* и т. п.).

2. Дохристианский этап оперировал вариативностью прозвищ (одинаковых для языческих божеств и для человека) и сословностью

при имянаречении (для простолюдинов *Найдён, Ненаш, Безрод*, а для княжеской верхушки *Ратибор, Добромysl, Твердослав, Огневед, Мирослав, Вячеслав*).

3. Исторический (письменный) этап сопровождался появлением монорелигии (в данном случае православия), единого для всех азбучного кода (в данном случае церковнославянского), формированием онимосферы и писаного права.

В рамках третьей гипотезы о том, что методика анализа коннотативно-поэтических форм именования отличается от методологии исследования их правового употребления, разработана классификация имён собственных, учитывающая специфику имущественно-правовых отношений, возникающих на тех или иных этапах развития общества:

а) класс имён собственных (*интраноменов*), предполагающий соответствие онима денотату и наличие официальных норм без эмоционально-метафорической окраски: *Порфирий* (а не *Прошка*), *Красный Лиман* (а не *Лиман*);

б) класс внесобственных имён (*экстраноменов*) – неофициально функционирующих внешних интерпретаций, появляющихся в речи на основе коннотаций, художественного вымысла и «авторских норм»: *Дмитрий > Митяй // Дима // Дмитро // Димон; Шариков, Мастер, Пацак* и т. п.;

в) класс не собственных имён – ситуативных номинаций и терминологических сочетаний, имеющих лексическое значение (*Гастроном, Автомойка, Магазин, Промтовары; кафедра теоретической механики, министр образования и науки, глава городской администрации*), «по ошибке» фиксируемых в качестве собственных: *Кафедра «Теоретическая механика», Министр образования и науки, Глава городской администрации*;

г) класс ложных номинаций (*псевдономенов*), шифрующих или устраняющих юридические денотаты: **Центр** детского и юношеского творчества Калининского района города Донецка ≠ Муниципальное детское образовательное **учреждение** дополнительного образования «**Центр** детского и юношеского творчества Калининского района города Донецка»; **ректор** университета Н.И. Сорока ≠ **руководитель** образовательной организации Н.И. Сорока.

В рамках четвёртой гипотезы о том, что множественность методик передачи отдельных разрядов собственных имён в разных

языках нивелируется универсальностью правовых принципов, проанализированы процессы зарождения в семантике первичных номинаций информативно-правовых сем и сформулированы нормы их функционирования в зависимости от социальной значимости и историко-культурной ценности:

1. Непредсказуемое количество обычных слов, словосочетаний и предложений (в том числе вымышленных или пришедших из разных языков) может преобразовываться в оним при появлении в его структуре онимного денотата, адресная функция которого выделяется в письменной речи восточнославянских языков прописной буквой как правового знака имени собственного: *заводские ворота* (обычный денотат) – *Золотые ворота* (онимный денотат – памятник архитектуры в г. Киеве) – *станция метро «Золотые Ворота»* (онимный денотат – «станция метро»); *силовое министерство* (обычный денотат) – *Министерство связи* (онимный денотат, обладающий адресной функцией).

2. Адекватность передачи имён собственных в разных проприальных культурах возможна при установлении норм правового регулирования, которое должно сочетать общетеоретический подход с индивидуализацией его применения в конкретных практических ситуациях:

а) универсальностью принципов проприоменологии, направленной на сохранение онимосферы и равноценность денотативного осмысления любого из разрядов собственных имён;

б) субъективностью устноречевых и коннотативно-идеологических вариантов, которые имеют право на самостоятельное существование только до тех пор, пока не зафиксирован их правовой переход в реальное онимное пространство при трансонимизации;

в) отказом административных органов от вмешательства в естественный процесс онимотворчества;

г) закреплением права человека на имя и принципа юридической ответственности за его нарушение;

д) проведением гражданско-правовой экспертизы проектов онимизации по их соответствию культурно-историческим традициям и праву первичного или исторического сложившегося собственника на именование;

е) созданием компетентных региональных комиссий, занимающихся проблемами онимной стандартизации по образцу Группы экспертов при ООН.

3. Методика работы с собственными именами должна опираться на последовательный характер лингвоправовых действий:

А. Онимная идентификация, исходя из наличия адресно-информативной функции: *президент компании – Президент России; кафедра органической химии – роман «Кафедра»; золотой браслет – Золотая Орда.*

Б. Классификация онимов по их отношению к реальности:

а) реальные: *Донецк, Иван, Metallургический комбинат «Азовсталь», станция метро «Университет»;*

б) ситуативные (условные): *Горбольница, Первый гастроном, Продукты, Мебель;*

в) ложные: *Заместитель Министра, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», кафедра «Иностранные языки и методика преподавания».*

В. Разделение любого типа номинаций по степени их онимизации:

– нарицательные имена: *российский город, английская булавка;*

– собственные имена: *Москва, Ефросинья;*

– гибридные имена: *Министерство экономического развития, Центральный республиканский банк;*

– имена-рекламы: *Магазин «Бери тут!» (г. Донецк);*

– имена-интерпретации и имена-вымыслы: *Питер, Аннушка; Обломов, Глуново.*

Г. Установление специфики официальных норм:

а) на основе права: *Санкт-Петербург, Владивосток, Анна, Андрей, Министерство образования;*

б) на основе речевых коннотаций: *Питер, Владик, Ганна // Аннушка // Ганзя; Андрий // Андрюха // Ондра; Минобраз // Минобр;*

в) на основе художественного вымысла: *Фуксия, Незнайка, Элита, Пивасик.*

Д. Выделение денотативной и адресно-правовой основы, регулирующее употребление прописной и строчных букв: *Булонский лес* (онимный денотат «лес»), но *Чешский Лес* (онимный денотат «горный хребет»).

Е. Определение внеязыковой информации об онимном денотате: *Анна, Николай* – русские, поэтому в украинском языке должны фиксироваться как *Анна, Ніколай* (а не *Ганна, Микола*).

Ж. Выделение элементов, устанавливающих адекватность фиксации собственных имён в родственных языковых контекстах:

а) *графонимов*: рус. *Одесса* – укр. *Одесса*, а не *Одеса* (от первичного греческого понятия *одессос* «путь к морю»);

б) *фононимов*: рус. *Заречное* – укр. *Зарєчне*, а не *Зарічне* (от первичного рус. *река*, а не *рік* «год»);

в) *акцентонимов*: рус. *Слáвянск* – укр. *Слáвянськ* (город в Краснодарском крае от «слáва»), но рус. *Славя́нск* – укр. *Слов'я́нськ* (город в Донбассе от «славя́не»);

г) *морфонимов*: рус. *Николаевич* – укр. *Ніколайович*, а не *Миколайович* (от первичного имени *Николай*, а не *Миколай* или *Микола*); рус. *Красное* – укр. *Красне*, а не *Червоне* (от рус. *красивый*, а не укр. *червоний* «красный»).

З. Фиксация онимов, исходя из уровня их социальной информативности:

– индивидуальной (перевод невозможен): рус. *Елена* – укр. *Єлена*, а не *Олена*: *строймагазин «Хата ламината»* (а не «Дом ламината»);

– межнациональной (перевод выборочный): рус. *Теплогорск* – укр. *Теплогорськ* от «город»; рус. *Магнитогорск* – укр. *Магнітогірськ* от «гора Магнитная»);

– международной (перевод как средство передачи необходимой для любого пользователя информации): рус. *Северные авиалинии* – укр. *Північні авіалінії*, рус. ул. <имени> *Советской Украины* – вул. <імені> *Радянської України* (но рус. ул. *Советская* – вул. *Советська*, а не *Радянська*).

И. Паспортизация памятников проприальной культуры, определяющая возможность их мемориализации, переименования или восстановления.

Вывод. Авторская методика тестирования номинатемы-претендента, направленная на определение уровня соответствия наименования неписаному праву и языковым традициям, должна послужить основой для разработки инструкций, пособий и юридических словарей по документальной передаче имён собственных.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографические издания

1. Мозговой, В.И. Юз и Юзовка / В.А. Гайдук, В.Г. Ляшенко, **В.И. Мозговой**, И.П. Навка. / Под общ. ред. В.А. Гайдука. – Донецк : Фирма «Кардинал». – 2000. – 320 с.

2. Мозговой, В.И. Там, где было Дикое поле...: очерки истории Донецкого края / **В.И. Мозговой**, В.Г. Ляшенко. / Под общ. ред. В.И. Мозгового. – Донецк : Кардинал, 2001. – 336 с.

3. Мозговой, В.И. Донбасс с высоты свободного полёта / В.И. Мозговой. – Донецк : Кардинал, 2003. – 351 с.

4. Мозговой, В.И. Донеччина. Перехрестя цивілізацій. Кн. 1 / **В.І. Мозговий**, М.Д. Каліущенко, О.В. Колесник та ін.; під заг. ред. В.І. Мозгового. – Донецьк: Донбас, 2007. – 160 с.

5. Мозговой, В.И. Донеччина. Новий вимір. Кн. 2 / **В.І. Мозговий**, М.Д. Каліущенко, О.В. Колесник та ін.; під заг. ред. В.І. Мозгового. – Донецьк : Донбас, 2007. – 256 с.

6. Мозговой, В.И. Ономастика Донбасса / В.И. Мозговой. // Донецкий региолект : Монография. / В.И. Теркулов, Н.П. Курмакаева, **В.И. Мозговой**, К.П. Першина, И.А. Кудрейко и др.: под ред. В.И. Теркулова. – Донецк : изд. ООО «НПП «Фолиант», 2018. – С. 64–88.

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР

7. Мозговой, В.И. Взаємодія мов і процеси адаптації іншомовної топонімії / Мозговий В.І. // Мовознавство. Науково-теоретичний журнал відділення літератури, мови і мистецтвознавства АН УРСР. – К. : Вид-во «Наукова думка». – 1986, № 4. – С. 22–28.

8. Мозговой, В.И. Про походження назви *Угорщина* / В.І. Мозговий. // Українська мова і література в школі. Щомісячний науково-методичний журнал Міністерства освіти УРСР. – К. : Вид-во «Рад. шк.». – 1986, № 10. – С. 65–66.

9. Мозговой, В.И. Походження географічних назв / В.І. Мозговий // Українська мова і література в школі. Щомісячний науково-методичний журнал Міністерства освіти УРСР. – К. : Вид-во «Рад. шк.». – 1990, № 16. – С. 93.

10. Мозговой, В.И. Освоєння чи системна адаптація? До проблем передачі власних назв іншомовного походження / В.І. Мозговий. // Культура народів Причорномор'я. – 2006. – Т. 2, № 82. – С. 33–35.

11. Мозговой, В.И. Російсько-український словник труднощів перекладу в контексті сьогодення / В.І. Мозговий. // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Серія: Романо-германська філологія. Методика викладання мов. Вип. 51. – Х. : Константа, 2007. – С. 30–33. – (Серія: Романо-герм. філологія. Методика викладання іноземних мов; вип. 51).

12. Мозговой, В.И. Проблеми формування топонімічної норми (на прикладі офіційної передачі географічних назв Криму засобами української мови) / В.І. Мозговий. // Культура народів Причорномор'я. – 2007. – № 110. – С. 46–49.

13. Мозговой, В.И. Макропроблеми двомовної мікротопонімії: з досвіду роботи над мікротопонімією Донецька / В.І. Мозговий. // Культура народів Причорномор'я. – 2008. – № 142. – Т. 2. – С. 89–92.

14. Мозговой, В.И. Специфіка фонологічних і фонематичних субституцій у спільному українсько-російському онімному просторі / В.І. Мозговий. // Наукові записки / РВВ КДПУ ім. В. Винниченка. Філологічні науки. – Кіровоград. – 2009. – С. 185–190. – (Серія : Мовознавство; вип. 81 (4)).

15. Мозговой, В.И. Роль структурних особливостей власних назв в ідентифікації об'єктів номінації / **В.І. Мозговий**, Н.І. Мозгова // Наукові записки / РВВ КДПУ ім. В. Винниченка. Філологічні науки. – Кіровоград, 2009. – С. 190–193. – (Серія : Мовознавство; вип. 81 (4)).

16. Мозговой, В.И. Проблеми функціонування власних назв у сучасному національно-культурному просторі / В.І. Мозговий. // Науковий вісник Волинського національного університету ім. Лесі Українки. Філологічні науки. – Луцьк, 2009. – С. 424–428. – (Серія : Мовознавство; вип. 6).

17. Мозговой, В.И. Соціальна динаміка формування норм при функціонуванні міжмовних варіантів пропріальної лексики / В.І. Мозговий. // Культура народів Причорномор'я. – 2009. – № 168. – Т. 2. – С. 98–100.

18. Мозговой, В.И. Специфіка варіативності різномовної топонімії як показник рівня сформованості української нації (на матеріалі писемних пам'яток XVII–XVIII століть) / **В.І. Мозговий**, Л.М. Воробйова. // Культура народів Причорномор'я. – 2009. – № 168. – Т. 2. – С. 100–102.

19. Мозговой, В.И. Типологія власних назв у мові і мовленні: проблеми і перспективи / В.І. Мозговий. // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2010. – Т. 23 (62), № 2, ч. 1. – С. 133–138. – (Серія : Филология. Социальные коммуникации).

20. Мозговой, В.И. Проблемные случаи официальной передачи русских личных имен на украинский язык. Словарные статьи на А и Б / В.И. Мозговой. // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2012. – С. 123–129. – (Серія : Филология. Социальные коммуникации; вып. 25).

21. Мозговой, В.И. Із досвіду роботи над словником офіційної передачі російських імен засобами української мови / В.І. Мозговий. // Науковий вісник Волинського національного університету ім. Лесі Українки. – 2012. – С. 156–162. – (Серія : Мовознавство; вип. 22).

22. Мозговой, В.И. Методика соціально-правової презентації власних назв російського походження у практичному курсі української мови / В.І. Мозговий. // Горизонты образования. Психология. Педагогика. – 2013. – № 3 (39). – С. 42–47.

23. Мозговой, В.И. Офіційна передача російських особових імен українською мовою (прикладі словникових статей на букви Б–Д) / В.І. Мозговий. // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету ім. Лесі Українки. – Луцьк, 2013. – С. 161–165. – (Серія : Мовознавство; вип. 17).

24. Мозговой, В.И. Официальная передача русских личных имён на украинский язык. Словарные статьи на В и Г / В.И. Мозговой. // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2013. – С. 489–494. – (Серия : Филология. Социальные коммуникации; вып. 26).

25. Мозговой, В.І. Зумовленість перекладу власних назв правовою значущістю об'єктів номінації / В.І. Мозговий. // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету ім. Лесі Українки. Філологічні науки – Луцьк, 2014. – С. 216–220. – (Серія : Мовознавство; № 4 (281)).

26. Мозговой, В.И. Функционально-семантические трансформации коннотативной онимной лексики в правовом поле и принципы её воспроизведения в документах / В.И. Мозговой. // Русская филология : Вестник Харьк. нац. педагог. ун-та им. Г.С. Сковороды. – 2014. – № 1–2 (51). – С. 29–34.

27. Мозговой, В.И. Имена собственные и не собственные. Принципы выделения и классификации / В.И. Мозговой. // Гуманитарно-педагогическое образование. Психология. Педагогика. Филология. Искусствоведение. Культурология. Научн. жур. – Т. 3, № 3. – Севастополь : СГУ, 2017. – С. 44–51.

28. Мозговой, В.И. Причины и следствия ложной активации культурно-исторической реальности в правовой ономастике / В.И. Мозговой. // Гуманитарно-педагогическое образование. Психология. Педагогика. Филология. Искусствоведение. Культурология. Научный журнал. – Т. 3, № 4 – Севастополь : СГУ, 2017. – С. 55–60.

29. Мозговой, В.И. О судьбе ономастики в связи с процессами трансформации собственных имён в условные номинации / В.И. Мозговой. // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 59–64.

30. Мозговой, В.И. Посёлки Донецка как объект номинативной истории / В.И. Мозговой. // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. Научный журнал. – № 1. Донецк : ДонГУ, 2019. – С. 37–45.

31. Мозговой, В.И. Проблема исторической памяти в топонимии Донбасса / В.И. Мозговой. // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. Научный журнал – № 3. Донецк : ДонГУ, 2019. – С. 31–37.

Статьи в научных изданиях и сборниках конференций

32. Мозговой, В.И. Лексическое и фонетическое освоение западноевропейских топонимов в начальную эпоху образования русской нации (на материале «Вестей-Курантов», XVII век) / В.И. Мозговой. // Русское языкознание. Республ. междуведомств. научн. сб. – К. : Вища школа, 1982. – С. 108–114.

33. Мозговой, В.И. Этапы освоения страноведческой действительности иностранцами и методика презентации ономастических материалов / В.И. Мозговой. // Методика. Сб. статей. – Кабул : Министерство просвещения ДРА, 1984. – С. 25–31.

34. Мозговой, В.И. Опыт русского исторического словаря иноязычной

топонимии / В.И. Мозговой. // Сб. научн. трудов «Формирование и развитие топонимики. – Свердловск : Уральский госуниверситет, 1987. – С. 78–91.

35. Мозговой, В.И. Семантика собственного имени в языке и речевой практике. Роль онимов в процессе познания страноведческой действительности / В.И. Мозговой. // Семантика в преподавании русского языка как иностранного. Вып. 3, ч. 1. Общие вопросы. Лексикология. Семантика частей речи и других номинативных классов. – Харьков : Харьк. ин-т механизации и электрификации сельского хозяйства, 1989. – С.150–152.

36. Мозговой, В.И. Форма имени и характер номинации как средство хронологизации топонимов / В.И. Мозговой. // Номинация в ономастике. Сб. статей. / Под ред. М.П. Рут. – Свердловск : Уральский госуниверситет, 1991. – С.123–133.

37. Мозговой, В.И. Чи є значення у власних назв? / В.І. Мозговий. // Структура і функції ономастичних одиниць. Зб. наук. праць. / В.Д. Познанська (наук. ред.) та ін. – Донецьк : ДонДУ, 1992. – С.95–101.

38. Мозговой, В.И. Практическая ономастика как феномен языковой культуры / В.И. Мозговой. // Язык, стиль, культура. Сб. научн. трудов. / Сост. Н.А. Луценко (научн. ред.) и др. – Донецк : ДонГУ, 1992. – С. 53–59.

39. Мозговой, В.И. Боги сонця і вогню у слов'янському Пантеоні / В.І. Мозговий. // Слово и Мысль. Вестник Донецкого отделения Петровской Академии Наук и Искусств (г. Санкт-Петербург, Россия; г. Донецк, Украина) : Сб. научн. тр. Гуманитарные науки. Вып. второй // Редколлегия : А.А. Минаев (гл. ред.) и др. – Донецк, 2001. – С. 109–114.

40. Мозговой, В.И. Власні назви і мовна політика / В.І. Мозговий. // Загальні питання філології: зб. наук. пр. – Дн., 2004. – Т. 2. С.52–56.

41. Мозговой, В.И. Ім'я як категорія права / В.І. Мозговий. // Проблемы экономического и социального развития в условиях мирового кризиса : материалы науч.-практ. конф. / ДонНТУ – Донецк, 2009. – С. 223–228.

42. Мозговой, В.И. Переклад власних назв у світлі права / В.І. Мозговий. // Лінгвістичні та методичні проблеми навчання мови як іноземної : матеріали VIII Міжн. наук.-практ. конф. – Полтава, 2010. – С. 333–336.

43. Мозговой, В.И. Велика літера як спосіб фіксації правового статусу об'єктів номінації / **В.І. Мозговий**, Н.І. Мозгова. // Лінгвістичні та методичні проблеми навчання мови як іноземної: мат. VIII Міжн. наук.-практ. конф. – Полтава, 2010. – С. 336–340.

44. Мозговой, В.И. Способы фиксации правовых отношений собственности при склонении проприальной лексики / В.И. Мозговой // IV Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения : сб. науч. работ. – Севастополь, 2010. – Т. 1. – С. 189–196.

45. Мозговой, В.И. Проблеми історичної пам'яті у пропріальній мовній культурі / В.І. Мозговий. // Звільнення України від німецько-фашистських загарбників : 65-років історич. пам'яті народу : мат. міжвуз. наук.-пр. семінару / ДонНУЕТ. – Донецьк, 2009. – С.163–168.

46. Мозговой, В.И. Фононіми, морфоніми, графоніми, або методика

передачі власних назв засобами спорідненої мови / В.І. Мозговий. // Функціональна лінгвістика : сб. науч. работ / Крым. респ. ин-т последиплом. педагог. образования. – Симферополь, 2010. – № 1, т. 2. – С. 102–104.

47. Мозговой, В.И. Социальная конфликтность взаимодействующих проприальных культур при абсолютизации однополярных ономастических норм / В.И. Мозговой. // Информационный вестник Форума русистов в Украине. – 2010. – Вып. 13. – С. 264–270.

48. Мозговой, В.И. Утвердження ономастичних норм на основі права – шлях до цивілізованої держави / В.І. Мозговий. // Українська державність : історія і сучасність : матеріали міжвузівського. наук.-теорет.семінару. – Донецьк, 2011. – С. 185.

49. Мозговой, В.И. Проблемы передачи правового статуса имени собственного в близкородственных языках / В.И. Мозговой. // Perspektywiczne opracowania sa nauka i technikami-2011 : Materiały VII międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. – Przemysl, 2011. – S. 112. – (Filologiczne nauki; v. 34).

50. Мозговой, В.И. О специфике работы над словарём официальной передачи личных имён в близкородственных языках / В.И. Мозговой. // VI Міжн. Севастопольські Кирило-Мефодіївські читання : зб. наук. праць. – Севастополь, 2012. – С. 418–426.

51. Мозговой, В.И. Специфіка формування української топонімної культури XVII-XVIII ст. у складі інших топонімних систем / **В.І. Мозговий**, Л.М. Воробйова // Функціональна лінгвістика: сб. науч. тр. – Симферополь, 2012. – С. 45–48.

52. Мозговой, В.И. Правовые горизонты ономастики / В.И. Мозговой. // И слово Ваше отзовется / Гуманитарный центр «Азбука». – К., 2012. – С. 373–383.

53. Мозговой, В.И. Когда и как «переводить» имена собственные / В.И. Мозговой. // Вісник Донецького національного університету. – 2013. – С. 207–214. – (Серія Б : Гуманітарні науки; № 1–2, т. 1).

54. Мозговой, В.И. Метод соціально-правової ідентифікації при офіційній передачі власних назв / В.І. Мозговий. // Методологія та історіографія мовознавства : матеріали міжнародного наук.-практ. конф. – Слов'янськ, 2013. – С. 193–197.

55. Мозговой, В.И. Методика официальной передачи собственных имен в украинско-русской проприальной культуре / В.И. Мозговой. // Naukowa przestrzen Europy-2013 : Materiały XI międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. – Przemysl, 2013. – S. 24–31. – (Filologiczne nauki; v. 25).

56. Мозговой, В.И. Имена собственные и правовая культура их фиксации в документах / В.И. Мозговой. // Научные парадигмы современного гуманитарного знания и содержание образования: сб. докл. Междунар. науч. конф., г. Петрозаводск, 28–31 мая 2014 г. – Петрозаводск, 2014. – С. 65–67.

57. Мозговой, В.И. Правовой статус імён собственных и языковая норма их передачи / В.И. Мозговой. // Funkcje nazw własnych w kulturze i komunikacji. – Poznań : Instytut Naukowo-Wydawniczy «Maiuscula», 2015. – С. 415–427.

58. Мозговой, В.И. Методические приёмы формирования правовой

культуры при работе с именами собственными / **В.И. Мозговой**, Л.Г. Вергазова // *Funkcje nazw własnych w kulturze i komunikacji*. – Poznań : Instytut Naukowo-Wydawniczy «Maiuscula», 2015. – С. 427–439.

59. Мозговой, В.И. О переименованиях и восстановлении собственных имён / В.И. Мозговой. // *Функциональная лингвистика: VII Межд. научн. конгресс «Язык и мир»: Межд. конгресс. (Ялта, 5–8 октября): Сб. научн. работ докладов* / Отв. ред. А.Н. Рудяков, Ю.В. Дорофеев; Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования. – Симферополь : ООО «Форма», 2015. – С. 242–244.

60. Мозговой, В.И. Имя собственное в языке, речи и гражданско-правовом сознании / В.И. Мозговой. // *Первые Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина. Доклады. Октябрь, 2015.* // Донецк, 2015. – Режим доступа: <http://azbuka.in.ua> (Донецкая ономастическая школа).

61. Мозговой, В.И. Переименования топонимических объектов Донбасса : объективная необходимость или орудие экспансии? / В.И. Мозговой. // *Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов Республиканской очно-заочной научной конференции (20 ноября 2015 г.)*. – Макеевка, 2015. – [Электронный ресурс]. – Реж. доступа : <http://donnasa.ru/inform.php?lng=r&pid=2468&art=2469>. – С. 271–275. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25935557>.

62. Мозговой, В.И. Тёмные пятна правовой ономастики / В.И. Мозговой. // *Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности : Материалы I Междунар. научн. конф. (Донецк, 16–18 мая 2016 г.)*. – Том 4. Филологические науки. Культура и искусство / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южн. федеральн. ун-та, 2016. – С. 173–176.

63. Мозговой, В.И. Теория и практика функционирования собственных имён в правовом контексте / В.И. Мозговой. // *Русский язык в поликультурном мире : X Межд. науч.-практ. конф. (8–11 июня 2016 г.) сб. научных статей. В 2-х тт.* / отв. ред. Е.Я. Титаренко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т. 2. С. 166–179.

64. Мозговой, В.И. Формирование культуры обращения с проприальной лексикой в родственных языках / **В.И. Мозговой**, Л.Г. Вергазова. // *Русский язык в поликультурном мире : X Межд. научно-практ. конф. (8–11 июня 2016 г.) сб. науч. статей. В 2-х т.* / отв. ред. Е.Я. Титаренко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.2. С. 446–453.

65. Мозговой, В.И. Специфика лексических отношений в онимной лексике и методика её передачи в правовой ономастике / **В.И. Мозговой**, Л.Г. Вергазова. // *Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ*. – Севастополь–Москва : Изд-во «Перо», 2016. – С. 190–196.

66. Мозговой, В.И. О ложных синонимах и опасностях межъязыковой паронимии в правовой ономастике / В.И. Мозговой. // *Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения : сб. научных работ*. – Севастополь–Москва : Изд-во «Перо», 2016. – С. 197–207.

67. Мозговой, В.И. Методика деавуирования лжеименований в русской

проприальной культуре / **В.И. Мозговой**, Л.Г. Вергазова. // Русский язык в поликультурном мире : I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г.); сб. науч. статей. В 2-х тт. / отв. ред. Е.Я. Титаренко. – Симферополь : АРИАЛ, 2017. – Т. 1. – С. 313–318.

68. Мозговой, В.И. Имя собственное как объект культуры и культурно-историческая реальность / В.И. Мозговой. // Культура в фокусе научных парадигм [Текст]: / науч. ред. Кравченко О.А., Каика Н.Е. – Донецк : ДонНУ, 2017. – Вып.5. – С. 148–152.

69. Мозговой, В.И. Формирование языковой и ономастической нормы в условиях природной вариативности национального языка / В.И. Мозговой. // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. Научный журнал. – № 1. – Донецк : ДонГУ, 2018. – С. 15–20.

70. Мозговой, В.И. Уровни номинативности собственных имён в языковой реальности и речевом вымысле / В.И. Мозговой. // Русский язык в поликультурном мире : II Международный симпозиум (8–12 июня 2018 г.); сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е.Я. Титаренко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – Т. 1. – С. 125–133.

71. Мозговой, В.И. Предмет и границы современной ономастики / В.И. Мозговой. // XII Международные Крымские Михайловские литературно-ономастические чтения (19 сентября 2018 г.): Материалы конференции. // Отв. ред. В.М. Калинин, А.В. Петров. – Симферополь, 2018 – С. 14–17.

72. Мозговой, В.И. Графико-грамматическая структура собственных имён как маркер реальной и ложной номинации / В.И. Мозговой. // Фортунатовские чтения в Карелии : сборник докладов международной научной конференции (10–12 сентября 2018 года, г. Петрозаводск) : в 2 ч. Ч. 1. / науч. ред. Н.В. Патроева; предисл. Н.В. Патроевой и О.В. Никитина. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2018. – С. 110–113.

73. Мозговой, В.И. Главная проблема правовой ономастики / В.И. Мозговой. // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность : VII Международная научная конференция (к 100-летию Таврического университета) : сборник научных статей. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 189–197.

74. Мозговой, В.И. Роль и специфика графики в русской ономастике / В.И. Мозговой. // Донецкие чтения 2018 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 4 : Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2018. – С.45–48.

75. Мозговой, В.И. Национальный язык и государственность в контексте Донбасса / В. И. Мозговой. // Новые горизонты русистики. Научный журнал. Выпуск 7. – Донецк : ДонНУ. – 2019. – С. 137–145.

76. Мозговой, В.И. Нейминг и норма / В.И. Мозговой. // Русский язык : исторические судьбы и современность : VI Международный конгресс

исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 20–23 марта 2019 г.) : Труды и материалы / под общей редакцией М.Л. Ремнёвой и О.В. Кукушкиной. – М. : Издательство МГУ, 2019. – С. 345–346.

77. Мозговой, В.И. Народное и «инородное» в проприальной культуре многоязычного Донбасса / В.И. Мозговой // Россия народная : россыпь языков, диалектов, культур : сб. материалов Всеросс. с межд. участием научн. конф., [23–25 апреля 2019 г., г. Волгоград] / [гл. ред.: Е.В. Брысина, В.И. Супрун; редкол.: Е.И. Алещенко и др.] Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т, Волгогр. отд-ние. – Об-во рус. словесности. – Волгоград : Фортесс, 2019. – С. 377–382.

78. Мозговой, В.И. Генезис имени собственного / В.И. Мозговой. // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей III Межд. симпозиума (8–12 июня 2019 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко. В 2-х т. Том I. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 333–341.

79. Мозговой, В.И. Языковые антиномии имени собственного / В.И. Мозговой. // XIII Межд. Крымские Михайловские лит.-ономастические чт. (18 сентября 2019 г.) : Материалы конф. // Отв. ред. В.М. Калинин, А.В. Петров. – Симферополь, 2019. – С. 6–11.

80. Мозговой, В.И. О предмете проприонимологии / В.И. Мозговой. // Континуальность и дискретность в языке и речи : материалы VII Всероссийской научной конференции. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 28–31.

81. Мозговой, В.И. Проблемы классификации имён собственных / В.И. Мозговой. // Донецкие чтения 2019 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IV Межд. научн. конф. (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4 : Филологические науки. Культура и искусство. Ч. 2 / под общей ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 74–77.

82. Мозговой, В.И. Проблемы лингворечевой и ономастической компетенции управленца / В.И. Мозговой. // Актуальные проблемы и перспективы развития менеджмента и маркетинга производственных и социальных систем : материалы III межд. науч.-практ. конф., 20 ноября 2019, г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2019. – С. 285–289.

83. Мозговой, В.И. Культура современных номинаций и проблемы права / В.И. Мозговой. // Русский язык в поликультурном мире : IV Международный симпозиум (8–12 июня 2020 г.); сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е.Я. Титаренко. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2020. – Т. 1. – С. 237–244.

84. Мозговой, В.И. Проблема нормы в ономастике / В.И. Мозговой. // Ономастика Поволжья : материалы XVIII Международной научной конференции. Кострома (9–10 сентября 2020 г. В 2 т. Т. 1 / науч. ред. Н.С. Ганцовская, В.И. Супрун; сост. и отв. ред. Г.Д. Неганова. – Кострома : Костромской государственный университет, 2020. – С. 103–110.

АННОТАЦИЯ

диссертации В.И. Мозгового на тему «Социально-правовой статус имени собственного», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык и 10.02.19 – теория языка. – Рукопись.

В диссертации впервые в русской лексикологии онимия рассмотрена в качестве атрибута социально-правовых отношений, являющихся предметом изучения проприономенологии – раздела ономастики, изучающей собственные имена, активирующие осмысленную человеком культурно-историческую реальность (онимосферу).

Актуальность темы мотивирована необходимостью преодоления ошибок, связанных с явными или скрытыми переименованиями, и разработкой принципов передачи собственных имён в национальном и межнациональном языковых контекстах.

В качестве **объекта** исследования выбрано онимное пространство регионов Донбасса, России и Украины с высоким индексом межъязыкового взаимодействия, и выделен **предмет** – имена собственные, функционирующие в правовом поле.

В исследовании решены следующие **задачи**:

1. Произведена классификация имён по их отношению к праву;
2. Выявлены различия между собственными и нарицательными именами с точки зрения их лексического значения, смысла и функций.
3. Описаны исторические условия и правовые причины возникновения различных разрядов онимной лексики;
4. Проанализирован механизм зарождения в семантике номинаций информационно-правовых сем как результата совершенствования имущественно-правовых отношений;
5. Разработана методика правового регулирования норм передачи онимных единиц с учётом их историко-культурной ценности.

В первой главе «Имя собственное как атрибут права» подверглась анализу история взглядов на онимную лексику и проблемы её типологизации в трёх классах номинаций:

1. Класс реальных собственных имён, исключаящих перевод и требующих нейтральности форм передачи в любом языковом контексте: рус. *г. Николаев* = укр. *Ніколаїв* ≠ *Миколаїв*.
2. Класс внесобственных имён, оперирующих референтными оценками или художественными вымыслами (*Донецкая музыкальная академия* > *Конса*; *Анна* > *Ганна* // *Ганзя*; *Баба-Яга* > *Бабка-Ёжка*), включая нейминг, брендинг и графогибридизацию (*Adidas*, «*Koffe ней*»).
3. Класс ложных наименований, типа *факультет «Экономика и менеджмент»*, *Отдел внешних связей*, *Муниципальное общеобразовательное учреждение «ШКОЛА № 57 г. Донецка»*.

Во второй главе «*Доисторический этап структуризации общества и развитие онимного сознания*» рассмотрены номинации в трёх типах первичного осмысления действительности:

а) междометно-линейного, в котором язык не играл принципиального значения и мог изменяться при миграции;

б) субстантивно-тотемного, связанного с актуализацией человека и природы в родоплеменных союзах;

в) диффузно-протоонимного, который опирался на традиции этноонимизации (*хрivate*), антропонимизации (*Медведь, Дуб*), обожествления природы (*Купала, Упырь*), вариативности прозвищ (*Несмеяна // Улыба*) и «узаконенности» княжеских имён (*Святослав, Игорь*) – предтече появления собственности и государства.

В третьей главе «*Проприальная культура письменного этапа русской государственности*» проанализированы духовные результаты крещения Руси – формирование общерусского онимного фонда от феодализма до капитализма. Анализу подверглись правовые акты, сопровождавшие появление классов и онимосферы в Российской империи: «Табель о рангах», узаконивание паспортной и налоговой служб, отмена крепостного права и т. п.

В четвёртой главе «*Проблемы идеологизации онимного сознания*» описаны последствия трансформаций проприальной культуры в революционную и постреволюционную эпоху имперской России, СССР и периода его распада, сопровождавшегося массовыми переименованиями.

В пятой главе «*Теория и практика функционирования собственных имён в правовом поле*» рассмотрены неправовые методы именований, переименований, восстановлений и предложена процедура гражданско-правовой экспертизы проектов онимизации, направленной на определение уровня их соответствия праву собственника на имя.

В заключении сформулирован вывод об уникальности онимов по сравнению с апеллятивной лексикой и всеохватности правовых подходов к сохранению онимной информации, актуализированной в *графонимах, акцентонимах, фононимах и морфонимах*.

Ключевые слова: ономастика, проприноменология, имена собственные, апеллятивная лексика, проприальная культура, онимосфера, графонимы, акцентонимы, фононимы, морфонимы, нейминг, брендинг, графогибридизация.

SUMMARY

of the dissertation by V.I. Mozgovoy on «Social and Legal Status of ProperNoun», presented for the degree of Doctor of Philological Sciences in the specialties 10.02.01 – Russian language and 10.02.19 – language theory. – Manuscript.

In the dissertation, for the first time in Russian lexicology, onimia is considered as an attribute of social and legal relations, which are the subject of the study of proprinomology – the section of onomastics, which studies proper nouns, activating in law the cultural-historical reality (onimosphere) comprehended by man.

Relevance of the topic is motivated by the need to overcome the errors associated with explicit or implicit renaming, and the development of principles for the transfer of proper nouns in national and international language contexts.

The onomastic space of the regions of Donbass, Russia and Ukraine with a high index of interlinguistic interaction was chosen as the **object of the study**, and its **subject** – proper nouns, functioning in the legal field – was highlighted.

The following **tasks** have been solved in the research:

1. The classification of nouns in their relation to the law is made;
2. The differences between proper and common nouns in terms of their lexical meaning, meaning and functions are revealed.
3. Historical conditions and legal reasons of various categories of onym vocabulary are described;
4. The mechanism of origin in semantics of nominations of information-legal families as a result of improvement of property-legal relations is analyzed;
5. The methods of legal regulation of norms of transfer of onym units taking into account their historical and cultural value have been developed.

The first chapter «Proper Noun as a Legal Attribute» analyzed the history of views on onymic vocabulary and the problem of its typologization in three classes of nominations:

1. The class of real proper nouns that exclude translation and require neutrality of forms of translation in any language context: Russ. *Nikolaev* = Ukr. *Nikolayiv* ≠ *Mykolayiv*.
2. The class of non-proprietary names operating with reference marks or artistic fictions (*Donetsk Music Academy* > *Konsa*; *Anna* > *Hanna* // *Hanzya*; *Baba-Yaga* > *Babka-Yozhka*), including naming, branding and grapho-hybridization (*Adidas*, «*Coffee neï*»).
3. A class of false names, such as «*Economics and management*» faculty, *Department of external relations*, *Municipal general educational institution* «*School № 57 of Donetsk*»⁵.

The second chapter «Prehistorical Stage of Society Structuring and Development of Onym Consciousness» deals with nominations of three types of primary comprehension of reality:

- a) interjection-linear, in which the language did not play a fundamental role and could change during migration;
- b) the substantive-totem one, connected with actualization of man and nature in tribal unions;
- c) diffuse-proto-onymone, connected with the traditions of ethnonimization (*khrovate*), anthroponymization (*Bear*, *Oak*), deification of nature (*Kupala*, *Upyr'*), variability of nicknames (*Nesmeyana* // *Ulyba*) and «legalization» of princely names (*Svyatoslav*, *Igor*) – the forerunner of the appearance of property and state.

⁵Translator's note: capitalization here is transferred from Russian without adapting to capitalization rules of English grammar, as the use of capital letters in proper nouns presents one of the problems.

The third chapter «*Proprial Culture of the Written Stage of the Russian Statehood*» analyzes the spiritual results of the baptism of Russia – the formation of all-Russian onim fund from feudalism to capitalism. The analysis covered the legal acts that accompanied the emergence of classes and onimas in the Russian Empire: «Table of Ranks», legitimization of passport and tax services, abolition of serfdom.

The fourth chapter «*Problems of the Ideologization of Onym Consciousness*» describes the consequences of the transformation of proprietary culture into a revolutionary and post-revolutionary epoch of imperial Russia, the USSR and the period of its disintegration accompanied by mass renaming.

The fifth chapter «*Theory and Practice of the Functioning of Proper Nouns in the Legal Field*» deals with non-legal methods of naming, renaming, reconstitution and suggests the procedure of civil-legal examination of onymization projects, aimed at determining the level of their compliance with the owner's right to a name.

The conclusion formulates uniqueness of onyms in comparison with the appeal lexicon and comprehensiveness of legal approaches to preservation of onym information updated in *graphonyms*, *accentonyms*, *phononyms* and *morphonyms*.

Keywords: onomastics, proprinomenology, nouns, appellative vocabulary, proprial culture, onmosphere, graphonyms, accentonyms, phononyms, morphonyms, naming, branding, grafohybridization.